

Глава 27. Бета на грани безумия

Маленький Люциус никак не хотел выпускать из объятий эту живую куклу. Нежная, мягкая кожа и тонкий, сладковатый аромат дарили неопишное умиротворение. Тело, изнурённое ночными тренировками, наконец-то полностью расслабилось. Юный Малфой и представить не мог, что домашние эльфы способны оказывать подобный эффект! Теперь он окончательно поверил в свою исключительную удачу — ведь ему достался врождённый личный домашний эльф. Вот только оставался один, весьма насущный вопрос: почему Добби вдруг принял такой облик? Впрочем, новые очертания эльфа Люциуса нисколько не смущали.

Уже завтра с самого утра он решит эту загадку. Юноша твёрдо вознамерился навестить старого предка, который уже целую вечность беспробудно спал в своей раме. Деваться некуда: этот почтенный старик оставался единственным, кто никогда не покидал портрета и обладал достаточным багажом знаний. Остальные родственники его поколения либо постоянно шатались по чужим рамам, либо прятались бог знает где. Люциус до сих пор не понимал, что за важные дела заставляли их сутками не появляться дома. Вздорные старики...

С этими мыслями Люциус крепче прижал к себе разомлевшего, сытого и смертельно уставшего эльфа. Уткнувшись носом в его макушку, он сладко заснул, провалившись в глубокий сон без сновидений. И пусть принять ванну так и не удалось — пришлось ограничиться простым очищающим заклинанием, из-за чего кожа слегка зудела, — тёплый, душистый комочек под боком с лихвой компенсировал это временное неудобство.

На следующее утро Люциуса разбудила возня под боком. Иначе он проспал бы до полудня — сказывалась накопившаяся за последние дни усталость. К тому же Добби, чья температура тела была чуть ниже человеческой, дарил приятную прохладу. Малфой безумно не хотел просыпаться. С тех пор как отец начал гонять его на износ, он впервые выспался так сладко.

Добби сердито закатил глаза, чувствуя, как этот невыносимый мальчишка снова пытается притереться к нему лицом. От злости у него едва пар из ушей не шёл. Какого чёрта? Обычно расчётливый и не по годам умный наследник сейчас вёл себя как полоумный щенок. Неужели пресловутый, граничащий с безумием эстетизм Малфоев развился до такой степени? Этим ненормальным плевать на расовую принадлежность, если существо смазливо на мордашку?

Добби уставился на него пронзительным взглядом красивых светло-голубых глаз. Если бы не недавняя эволюция и крошечное, пока ещё слишком слабое тело, он бы не задумываясь выписал этому наглецу смачный пинок. К чему эти нежности? Он ему не девица, чтобы к нему ластиться!

«И вообще, от его объятий в животе бабочки не запорхают!» — раздражённо подумал Добби.

Впрочем, трудно игнорировать чужой взгляд, когда тебя сверлят им в упор. Люциус, с блеском прошедший суровую школу выживания, мгновенно уловил едва ли не жажду убийства,

исходившую от эльфа. Однако вместо того чтобы отстраниться, он ещё полчаса самозабвенно тискал сонного Добби, наслаждаясь своей безоговорочной победой. Впервые за всё время их знакомства он занял позицию доминирования, и это чертовски тешило его самолюбие.

Если раньше Добби по уровню опасности напоминал ядерную боеголовку, то сейчас он превратился в безобидную, недоделанную рогатку с нулевым поражающим эффектом. Грозный домашний тиран стал похож на испуганного перепела. Какая ирония!

— Добби, ну чего ты хмуришься с самого утра? — Люциус приблизил своё лицо почти вплотную к эльфу и ехидно улыбнулся. — Кормили плохо? Или постель показалась жестковатой?

Юноша откровенно издевался, пользуясь временной слабостью своего новоиспечённого защитника.

Добби буравил взглядом смеющееся лицо прямо перед собой. Он уже сто раз пожалел, что ещё вчера не залепил в эту довольную физиономию каким-нибудь простеньким сглазом, чтобы доказать: изменение облика никак не повлияло на его магическую мощь. Напротив, сил у него только прибавилось.

Но стоило Добби замахнуться крошечной ладошкой, как истошный визг заставил его замереть, а Люциуса — резко обернуться к двери.

Дверь спальни была распахнута настежь. На пороге стояла Бета — мать Добби. Домовая эльфийка поднялась вверх, терзаемая смутными предчувствиями. Обычно её юный хозяин просыпался ни свет ни заря, однако стрелки часов неумолимо приближались к девяти. К этому времени Люциус должен был давно позавтракать и засесть в кабинете за изучением бумаг.

Абраккас Малфой строго следил за обучением сына. Разумеется, Люциусу пока доверяли подписывать лишь малозначительные отчёты, но все крупные контракты и деловая переписка ложились ему на стол в виде копий для детального анализа. Юноша обладал острым умом, и отец справедливо полагал, что ранняя практика убережёт наследника от глупых ошибок в будущем, когда бразды правления родом полностью перейдут в его руки.

Не дождавшись Люциуса в столовой и обнаружив, что её собственный сын тоже куда-то испарился, Бета решила лично проверить спальню наследника. Заодно нужно было предупредить его: Абраккас возвращается уже сегодня после полудня. Глава семейства очень хотел лично поздравить сына с прошедшим днём рождения, но вчерашний визит в Министерство затянулся, вынудив его отложить триумфальное возвращение.

Но стоило ей переступить порог, как представшая картина лишила её дара речи.

Юный хозяин — гордость и надежда рода Малфой — лежал в постели, нежно прижимая к себе абсолютно голого ребёнка. Их лица находились так близко, будто они собирались поцеловаться.

«Святой Мерлин, скажите, что мне это снится!» — мысленно взмолилась Бета.

Конечно, с самого детства она знала, что все мужчины в роду Малфоев были ещё теми мартовскими котами. Их раннее образование включало весьма специфический раздел под кодовым названием «светский этикет и искусство оболыщения», которому уделялось колоссальное внимание. Казалось, они рождались исключительно ради плотских утех и бесконечного флирта. Тот же Абраккас умудрился обзавестись наследником ещё до окончания школы!

Бета прекрасно знала о ветрености своих хозяев, но чтобы наследник потащил кого-то в постель в возрасте семи лет?! И ладно бы это, но возраст «куколки» на кровати внушал неподдельный ужас. Мерлин милостивый, неужели благородные Малфои, всегда величавшие себя утончёнными ценителями прекрасного, превратились в похотливых чудовищ?

Не выдержав, домашняя эльфийка испустила истошный вопль. Увидев, как недовольно нахмурился юный хозяин, Бета едва не расплакалась от отчаяния.

— Юный господин... — её голос дрожал так, будто она стояла перед судом инквизиции.

Люциус передёрнул плечами, чувствуя, как от этого скорбного тона кожа покрывается мурашками.

— Что случилось, Бета?

— Юный господин, я прекрасно знаю, что вы — редчайший гений! Вы не только обладаете исключительным талантом к Тёмным искусствам, но и умудрились завершить всю программу тренировок за три года! Будущее нашей семьи целиком лежит на ваших плечах. Вы невероятно красивы и благородны, и в будущем толпы юных леди будут падать к вашим ногам, но... — Бета заметила, что Люциус самодовольно улыбнулся, и, набравшись смелости, выпалила на одном дыхании: — Но вам ведь всего семь лет! Физически и ментально вы ещё ребёнок! Сейчас вам нужно учиться и оттачивать свои навыки, а не пускаться во все тяжкие и предаваться блуду!

Договорив, домовиха зажмурилась, обхватила голову руками и присела, ожидая неминуемого гнева хозяина.

Люциус застыл, не зная, смеяться ему или плакать. Сначала лестные речи Беты несказанно польстили его эго. Всё-таки она отличалась от остальных эльфов. Бета была куда разумнее соплеменников; благодаря строгому воспитанию отца и деда она походила скорее на профессионального дворецкого, чем на истеричное существо, готовое расшибить лоб о стену при малейшей оплошности.

Но её последние слова...

Люциусу безумно хотелось спросить самого себя: неужели у домовиков настолько буйная фантазия? Какое, к чёрту, вино? Какое распутство в семь лет? Отец, предвидя возможные шалости, отдал домашним эльфам строжайший приказ: если наследник потребует алкоголь, эльфы должны немедленно испариться, не приближаясь к нему ближе чем на три шага.

А девицы? Даже если бы у него возникли подобные мысли, физиологически он был абсолютно бессилен. И кого ему соблазнять в таком возрасте? Младенцев в колыбели?

В очередной раз Люциус убедился: как бы ни менялись домашние эльфы, их истинная, склонная к абсурду натура всегда берёт своё.

— Бета, мне кажется, ты всё не так поняла... — попытался вставить слово Люциус, но домашняя эльфийка, чьи огромные глаза горели праведным гневом, бесцеремонно его перебила:

— Юный господин! Пусть вы мой хозяин, но я гораздо старше вас! Я знаю, что как верная домашняя эльфийка не имею права вмешиваться в ваши дела. Но я нянчила вас с пелёнок! Я не против того, чтобы вы заводили друзей, но подождите хотя бы до четырнадцати лет! По крайней мере, тогда ваш организм начнёт развиваться! А сейчас вам всего семь, и вы тащите в постель неизвестно откуда взявшегося ребёнка! Как я буду смотреть в глаза старому хозяину, который так мне доверял?!

Люциус устало потёр виски, чувствуя, как начинает закипать. Похоже, в прошлом он слишком много внимания уделял Добби, раз упустил из виду, насколько эксцентричной и властной могла быть личная домашняя эльфийка его отца. Какое упущение!

— Бета, помолчи и выслушай меня, — ледяным тоном произнёс Люциус, заставив эльфийку испуганно замолчать. — Я прекрасно знаю, что мне семь лет, и умею держать себя в руках. Прекрати панику. Этот ребёнок — вовсе не чужак. Это... Добби!

Скрывать правду не имело смысла, да он и не планировал. Рано или поздно Бета всё равно бы обо всём узнала. К тому же она была матерью Добби, так что скрывать было глупо.

Бета, собиравшаяся продолжить свою нравоучительную лекцию, застыла на месте. Осознание услышанного накрыло её не сразу. Она медленно подняла голову и уставилась на юного господина так, словно перед ней стоял воскресший Салазар Слизерин. Она едва не вытаращила глаза, когда перевела взгляд на ребёнка, которого Люциус приподнял за подмышки.

Да, материнское чутьё улавливало знакомую энергетику, но... внешность!

Как это существо могло быть её сыном? Да, Добби никогда не отличался выдающимся ростом, но среди эльфов он считался писанным красавцем! А это уродливое... хм, с точки зрения людей, возможно, безумно красивое, но по меркам эльфов — неописуемо страшное создание?! Что за

абсурд?!

— Юный господин, вы издеваетесь надо мной! — запричитала Бета, всплеснув руками. — Мой мальчик, пусть и был немного худощав, считался первым красавцем среди домашних эльфов! А этот уродец... Да, для людей он, может, и верх совершенства, но для нас — сущий кошмар! Как он может быть моим сыном? Я что, по-вашему, не знаю собственного ребёнка? Подобные шутки переходят все границы!

Бета уставилась на Люциуса, едва ли не скрежеща зубами от возмущения. Даже ради любимого хозяина она не позволила бы так глумиться над её материнскими чувствами.

Люциус окончательно растерялся. Он перевёл взгляд на Добби, который обиженно надул губы. Что вообще происходит с эстетическим восприятием этих созданий? Их стандарты красоты явно создавались в каком-то параллельном измерении.

Прежде чем Люциус успел вставить хоть слово, Добби заговорил. Его голос прозвучал на удивление чисто и звонко, лишившись прежней скрипучести.

— Мам, обязательно так меня унижать? — Добби недовольно закатил глаза, скрестив руки на груди. — Будто я сам мечтал превратиться в это. И если ты так хочешь завести ещё одного сына, могла бы выбрать более щадящий способ мотивации. Наша семья ведь не настолько бедна, чтобы выставять меня за дверь ради экономии на пропитании?

Добби тяжело вздохнул. На самом деле он был невероятно рад вернуть себе человеческий — ну, или почти человеческий — облик. По крайней мере, теперь ему не придётся ломать устоявшиеся за двадцать лет человеческой жизни стандарты красоты и искать себе жену среди пучеглазых домашних эльфов. Но Мерлин! Почему эта новая оболочка вышла настолько слащавой? Он выглядел настолько изящным и хрупким, что без детального осмотра под одеждой было решительно невозможно определить его пол!

«Проклятый Мерлин, чтоб тебе пусто было!» — мысленно взвыл Добби.

Бета замерла, поражённая до глубины души. Она знала, что люди недолюбливают внешность домашних эльфов, и именно из-за разницы в эстетическом восприятии многие домашние эльфы казались волшебникам уродливыми. По этой же причине ни один нормальный человеческий ребёнок никогда бы не стал копировать повадки домашнего эльфа. Значит...

— Ты... и правда мой Добби? — недоверчиво прошептала она, склонив голову набок и рассматривая сына.

Если отбросить эльфийские стандарты и оценивать его по человеческой шкале, мальчик выглядел просто потрясающе — ничуть не уступая юному хозяину.

— Свежее некуда, — фыркнул Добби. — Уж поверь, я точно вылез из твоего живота, а не чьего-то ещё. Я помню это во всех деталях, да ты и сама напоминаешь мне об этом факте трижды в день, так что при всём желании забыть не получится.

Бета облегчённо вздохнула. Подобную язвительность и знание её ежедневных нотаций невозможно было подделать.

— Но... как ты умудрился так измениться? — Бета недоуменно моргнула.

— Если бы я сам знал! — раздражённо буркнул Добби, окончательно растеряв всё самообладание.

Этот андрогинный облик доводил его до исступления. Ему безумно хотелось прямо сейчас разбежаться и со всей силы приложиться головой о стену.

<http://bllate.org/book/18185/1759239>